О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К УРОКАМ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Козырев Л.И.

БГПУ имени Максима Танка, г. Минск

Педагогическая практика является обязательным элементом учебного процесса для будущих учителей. Многолетнее участие в ней в качестве методиста показывает, что студенты при проведении уроков литературного чтения зачастую, обращая внимание на литературу, упускают собственно лингвистический момент, что следует учитывать при проведении курсов «Лексикология» и «Фонетика». В качестве иллюстрации проанализируем учебник 4 класса [1; 2], используемый с 1998 года.

Авторы учебника достаточно последовательно ставят ударение в тех именах собственных, которые могут вызвать затруднение: Бальмонт, Маттиас, Вольга и Микула, Цакариас Топелиус, Сельма Оттилия Лагерлёф и др. Здесь студентам следует знать, что ударение в фамилии поэта К. Бальмонта является вариантным, при этом некоторые словари рекомендуют лишь Бальмонт, а в фамилии Лагерлёф есть побочное ударение на первый слог. Что же касается других слов, то здесь ударение ставится спорадически: развесили на вешала [1, 20], калики [1, 25], вандалами [1,105], лапчатые [1,113], сажень [2, 58] и др. Отметим, что последняя рекомендация явно излишня, так как здесь любое ударение находится в пределах нормы. В то же время есть слова, где следовало бы поставить ударение: Почему мимо гриба прошла? [1, 127], столяр [2, 13] и др. Возникают трудности и при произношении твёрдого или мягкого согласного в заимствованных словах перед буквой е, поэтому при выполнении заданий такого типа на практических занятиях надо включать туда и слова Ханс Кристиан Андерсен /дэ, сэ/, Цакариас Топелиус /пэ/, Сельма Оттилия Лагерлёф /сэ/. Попутно отметим, что чаще используется форма Сельма Лагерлёф, а полной формой имени является Лагерлёф Сельма Оттилия Лувиса, а также то, что возможен и вариант Ганс Христиан Андерсен. Не следует

забывать и о других типах орфоэпических ошибок: опека [1, 102], нарочно [1, 114], витой (прил.) [1, 118] /ср. витой (прич.)/ и др. Надо помнить, что ударение, использованное в стихотворении, по тем или иным причинам /изменение акцентологических норм, стихотворный размер и т.д./ может не соответствовать современным нормам: Взревев, река несёт На торжествующем хребте Поднятый ею лёд [2, 27].

В толкованиях слов находим: «кумак, кумачовый – красный» [2, 94]. В тексте же говорится о том, что «продавали с рук цветные платки», предлагая с криком «купи платок – чистый кумак!» [2, 85]. Учитывая ИХ вышеизложенное, очевидно, что перед нами существительное, которое к тому же может быть «разноцветным». В литературном языке оно отсутствует, точнее, есть лексема кумач, обозначающая хлопчатобумажную ткань, которая обычно бывает красного цвета. Таким образом, приводимая зачем-то лексема кумачовый действительно имеет наряду со значением «сделанный из кумача» значение «красный». В говорах же (действие повести происходит в деревне) слово кумак обозначает бумажную ткань, которая может быть красного, синего, черного или зелёного цвета [3, 78]. Авторы учебника трактуют выражение стрелы калёные как «очень сильно нагретые, раскаленные стрелы» [1, 32], что выглядит достаточно странно. На одном из уроков даже прозвучало «научное» объяснение этому: стрелы нагреваются от длительного полёта и сопротивления воздуха. Действительно, лексема калёный может иметь такое значение (ср. выжечь калёным железом), но народно-поэтическое выражение стрелы калёные должно приводиться и приводится в словарях после значения «закалённый, т.е. обработанный посредством каления, закалки» [4, 706]; ср.: Каленый = закаленный на огне. Калена стрела (былины) [5, 242]. Выделение одного комбинированного, синкретичного значения иногда практикуется в однотомных толковых словарях («Очень сильно нагретый, раскалённый; обработанный калением» /выделено нами – Л.К./ [6, 317]), что, на наш взгляд, всё же является спорным, но в учебнике к тому же используется лишь первая часть этого определения. Некоторые толкования, предлагаемые

авторами, не кажутся удачными, например: «Тур – бык» [1, 6]; «утренник – в данном случае утро» [1, 61]; «бирюльки – игра» [1, 111] /в тексте: Из-за бариновой бирюльки ...[1, 106], т.е. перед нами ед. ч.; бирюлька – игрушка?/; «келья – в данном случае улей» [2, 26]; «ропот – недовольство» [2, 9] /здесь скорее невнятный шум: «Где сладкий шёпот Моих лесов? Потоков ропот, Цветы лугов?»/; «темя – верхняя часть головы; здесь над горами» [2, 33]; «скунс – зверёк ... с коричневым мехом...» [2, 71] /мех у скунса может быть чёрным и сочетаться с белой полосой или пятнами/ и др. Если можно согласиться с тем, что «верста – старая мера длины, более километра [1, 47], то утверждение «миля – мера длины (примерно 1 км)» [2, 71] вызывает возражения, так как английская миля /перед нами текст Э. Сетон-Томпсона/, равняется 1609 метрам. При толковании, как кажется, не всегда акцентируются важные семы: «Сафьян – кожа высокого качества» [1, 90] /здесь, по нашему мнению, следовало бы подчеркнуть, что это тонкая мягкая кожа/; «Эполеты – закруглённые с внешней стороны наплечные знаки различия военнослужащих» [1, 111] /следовало бы подчеркнуть, что это парадные, шитые золотом украшенные бахромой офицерские погоны/. Отметим также, что неудачно выглядит словосочетание ручка меча /лучше рукоятка/ в пересказе белорусской легенды [1, 6]. Опыт работы показывает, что некоторые слова, не включенные в списки, также полезно предварительно проработать: клюка [1, 11]; /пахнет/ зеленями [1, 28]; /развесили/ на вешала [1, 20]; штуку /тонкой парусины/[1, 20] и др. Так, например, прилагательное мочальный, встречающееся в двух текстах (...змей с мочальным хвостом [1, 109], ... с мочальной витой верёвкой [1, 118]), часто связывают с мочалкой. На самом деле мочало – нижняя волокнистая часть коры молодой липы, вымоченная в воде и разделенная на узкие полоски. Фразеологические единицы обычно приводятся под заголовком «Крылатые слова и выражения». Рассмотрим лишь один такой список [2, 72]. Некоторые из предлагаемых здесь определений представляются не совсем удачными. Так, например, фразеологизмы «быть голодным как собака – очень сильно, до крайности», «держать в ежовых рукавицах – в большой строгости»

толкуются без глагола, а в первом случае и без прилагательного, так что по значению даже невозможно восстановить фразеологизм. Обороты же вертеться как белка в колесе, жить как кошка с собакой, купить кота в мешке, смотреть как баран на новые ворота включают в толкование глагол. Оборот купить кота в мешке определяется как «покупать неизвестно что, не зная заранее о том, что приобретаешь». Как видим, здесь есть два глагола несовершенного вида (покупать, приобретаешь), тогда как глагол купить совершенного вида. Толкование «предан как собака – верный друг» на первый взгляд не вызывает возражений, но следует учитывать экспрессивность данного фразеологизма и своеобразную энантиосемию, заключенную в нём: 1. Одобр. О бесконечно верном, жертвенно преданном кому-л. человеке. 2. Неодобр. О рабски покорном, безоговорочно послушном кому-л. человеке [7, 629]. Попутно отметим, что задание учителя выразить мысль, представленную пословицей или поговоркой, «своими» словами обычно вызывает затруднения, а иногда и просто ставит в тупик. Действительно, такие обороты, как правило, выражают достаточно сложный смысл, который лишь весьма приблизительно может передать ученик, так что подобного рода заданиями не следует злоупотреблять.

- 1. Литературное чтение: учебник для 4-го кл. общеобраз. учрежд. с рус. яз. обучения. В 2 ч. / В. С. Воропаева, Т.С. Куцанова. Минск, 2008. Ч. 1.
- 2. Литературное чтение: учебник для 4-го кл. общеобраз. учрежд. с рус. яз. обучения. В 2 ч. / В. С. Воропаева, Т.С. Куцанова. Минск, 2008. Ч. 2.
 - 3. Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1980. Вып. 16.
- 4. Словарь современного русского литературного языка. М.–Л., 1956. Т. 5.
 - 5. Полный церковно-славянский словарь: в 2 т. М., 1998. Т. 2
- 6.Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008.
- 7. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских народных сравнений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина М., 2008.